

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

При(-В)ведение

Легендарная премьера «Вишнёвого леса» отгремела с великим успехом три дня назад, но сказочная атмосфера в школе «Сказка» до сих пор витала в воздухе. Вы скажете, что она всегда там сказочная, потому что там учатся потомки сказочных героев — и будете совершенно правы. Но тут ещё больше сказочности в воздухе прибавилось. А всё потому, что уже совсем скоро Новый год должен наступить — самый любимый праздник детворы с волшебными подарками от Деда Мороза и Снегурочки. Вот скажите мне, ребята, кто из вас верит в Деда Мороза? Как? Что? Никто не верит? Такие взрослые все? Расстраиваете вы меня, друзья. В сказку верить перестали. Вот и Ёжка наша до этого Нового года в Деда Мороза не особо верила. И даже в Снегурочку. Вот же дурочка лесная! Представляете? Поэтому ждут её и вас сюрпризы самые что ни на есть замечательные. Но давайте-ка я лучше вам всё по порядку попробую рассказать.

↑
Глава

Эпидемия Начинается!

26-е декабря 20.. года

Почти всем месяц декабрь хорош и пригож (и холодный он, и тёмный, и скользкий, и мрачный), кроме эпидемий гриппа и прочих злобных вирусов. Очень уж этим мельчайшим вредителям холода помогают. Только доблестные ученики спецшколы «Сказка» собрались учёбу заканчивать и по домам разъезжаться, чтобы торжественно с семьями своими Новый год встречать, как случилась очередная эпидемия. Они у нас теперь чаще случаются, чем снег зимой выпадает. Народ вокруг стал на всё чихать, температурировать, хандрить и даже попадать в больницы. Кто же

захочет в больнице Новый год встречать. Поэтому в городах никого никуда не пускают. Все по домам сидят. Главное, не заразиться и других не заразить. Вроде бы и наших учеников сказочных пора по домам к родителям отпустить, все уже и вещички свои потихоньку стали собирать, но тут малышка Кики Болотная, как назло, расчихалась. Подвела коллектив.

— Почему «как назло»? Если Кики, то точно назло, — скажет пытливым читателем уже знакомым с особенностями характера юной кикиморы. Но на этот раз всё не так просто получилось.

Сначала мелкая Кики из зелёной стала пунцовой в синюю крапинку. Случилось это, как всё ужасное, тёмной зимней ночью. А рано утром кикимора проснулась от страшного крика.

— Ой-ой-ой! — голосила что есть сил на соседней кровати её дородная подружка Хавронья Крошкина. — Кикишечка, что с тобой? Может, съела что?

— А что со мной? — испугалась Кики и побежала к зеркалу. Вдруг опять эти противные мальчишки баловались ночью и пастой зубной её разрисовали? Э нет, тут совсем другое дело. Новый цвет кожи и синие пупырышки на ней потрясли воображение. Но совсем не испугали кикимору. — Да, не бойся, Хавроша, это, видимо, у меня аллергия на всеобщую любовь и признание.

Кики после спектакля все на самом деле полюбили за искромётный юмор, что для неё было в новинку.

Раньше-то её все только и знали, что шпынять за несносный характер и вредоносную деятельность. Все, кроме верной Хаврошечки, которая сейчас в ужасе изучала глазами новую расцветку подружки.

— Нет, Кики, это не аллергия, это какая-то зараза! — уверенно сказала Хавроша. — Наверное, кто-то из зрителей на спектакль притащил, а ты подцепила. Как самая маленькая.

— Да я сама — зараза редкостная! А зараза к заразе не пристаёт. Ничего страшного. До уроков всё пройдёт! — И Кики принялась чистить средством для очистки труб свои маленькие острые зубки. (Никогда так не делайте, если вы не кикимора!) Она вообще была чистюлей, как ни странно. Жизнь в канализации приучила.

Однако к урокам её боевая окраска никуда не делась. Когда Хавроша и Кики забежали в класс, он был почти полон. Не хватало только учителя и Ёжки Костяножкиной с Костиком Бессмертным. Одноклассники кикиморы, галдя и радуясь, дружно вскочили из-за парт, чтобы получше разглядеть её новый имидж. А Иван Дурак даже демонстративно рухнул на пол с криками:

— Отпад! Улётный лук!

— Вот это да! Круть невероятная, — иззавидовался Горыша, который всегда хотел менять цвет своей драконьей кожи. Чем он хуже хамелеонов? — Я тоже такую хочу!

— Кики, ты чего? Домой такая поедешь? До Нового года ещё пять дней, а ты уже готова к маскараду. Не рановато ли? — съязвила Вася Прекрасная.

— Не пять, а шесть, — поправила сестру Вася Премудрая, единственная, кто не подбежал к Кики, — и похоже, это сыпь. Так что я бы на вашем месте отошла подальше. А то всех засыпет, и будете такими же нарядными.

— Класс! Отсыпь сыпи, Кики, — обрадовался Горыша, поднял кикимору на руки-лапы и стал кружиться на месте.

— Куды загрёб? Поставь на место, змей! — вцепилась ему в лапы и повисла на них тяжёлая Хавронья Крошкина.

Остальная классная компания закружилась вокруг зелёного Горыши, словно возле ёлки, шумно радуясь предновогоднему развлечению. И тут Кики чихнула. Точнее, ЧИХНУЛА! Выглядело это примерно так, как если бы в лапах змея взорвалась огромная хлопушка. Это было так мощно, громко и неожиданно, что всех, включая хоровод, змея и Хаврошечку разнесло по классу как парашютики одуванчика. А посреди класса на полу осталась сидеть весьма озадаченная собственным чихом кикимора. Она попыталась что-то сказать, но снова чихнула. Уже не так громко. Но стёкла в окнах класса задребезжали, а одноклассники, лежащие на партах и полу по кругу, дружно закрыли уши в ожидании следующего взрывного

чиха. И он, конечно же, не заставил себя долго ждать. А вместе с третьим чихом в класс буквально вбежали запыхавшиеся Нил Нилыч Крокодилов, медсестра Софочка и Ёжка с Костиком. Все они были в марлевых повязках на лице, а в руках держали большие коробки с медицинскими масками.

— Эх, не успели! — горестно воскликнул Нил Нилыч.

— Вот зараза! — расстроено поддакнула ему Кики и снова чихнула.

На этот раз уже в сторону пришедших, с которых враз сдуло маски.

— Будь здорова, Болотная! И немедленно прекрати чихать, — взмолился Нил Нилыч, пробираясь

к учительскому столу. Софочка пробиралась туда же, прячась за широкой спиной классного руководителя.

— Я бы с радостью, — сказала Кики, — но этот чих сильнее меня! А-а-а-абхрдрджчи!

— Будь здорова! — хором закричали ученики и учитель с медсестрой, вложив все свои силы в это могучее заклинание.

— Не работает, — расстроила их Кики и попыталась в очередной раз всех оглушить, но Ёжка и Костик успели замотать её личико в десяток повязок, смягчив нарастающий эффект от немилосердного чиха.

— Ну что ж, друзья, — сказал Нил Нилович, раздосадованно качая бородатой головой, — садитесь по местам, начнём урок. Это должен был быть урок ОБЖ по вирусным заболеваниям перед вашим отъездом на каникулы. Но пока мы готовили наглядную агитацию, жизнь сама преподавала вам этот урок.

Что ж у меня для вас грустное известие. Домой пока никто не поедет. Не хватало ещё, чтобы вы от нас сказочный вирус по земле распространили. Так что каникулы пока отменяются. Вместо каникул будет карантин.

— А мы-то что? А нас-то за что? Это ж Кикимора чихает, её и наказывайте! — закричал Емеля.

— Точно, — поддержал товарища Миша Леший, — она на нас на всех начихала, её и надо на карантин. А нас — домой!

— Ну слава Перуну, а то я уж соскучилась по ругачкам, — пробурчала Кики из-под повязок. — Всё вернулось на круги своя. Я снова пария. Да здравствует буллинг и троллинг!

— Перун? Пария? Круги своя? Буллинг? — удивился Нил Нилыч. — Ты откуда такие слова знаешь, Болотная?

— Не знаю, откуда я их знаю. Вернее, не знаю. Не знаю я таких слов, — испугалась Кики, — это всё вирус ваш. Это он мне непонятные слова подсказывает.

— Вот какой он опасный, — констатировала медсестра Софочка, — прямо не знаешь, чего ещё от этого вируса ждать. Они с каждым годом всё заковыристей. И мы с вами все тоже теперь очень опасные. Все, на кого Кики начихала. И все, кто с ней вчера общался.

— То есть вся школа «Сказка»? — удивилась Ёжка, округлив глаза.

— Правильно, Костяножжина! Вся школа «Сказка» с этого дня идёт на карантин. На две недели, — медленно, словно не очень веря себе сказал Нил Нилыч. — А это значит, что никто из школы никуда не выйдет — и ученики, и преподаватели — пока мы с этим вирусом не разберёмся. И к нам тоже, чтоб никаких посетителей. Карантин — дело серьёзное.

— Вот так вот замечательно мы встретим Новый год, — грустно вздохнул Костик. — В карантине за колючей проволокой.

— Нил Нилыч! — подняла руку неугомонная Ёжка. — А можно этот вирус заговором вылечить?

— Ты что, в теорию заговора веришь, Костянож-кина? — удивился учитель. — Только там вроде сначала заговор, потом вирус.

— Почему в теорию? Я в практику верю. Я могу бабушке позвонить, она любой вирус враз заговорит.

— Ура! — обрадовались одноклассники.

Но рано они радовались.

— Можно, конечно, попробовать колдовством вирус убрать, или живой водой, но только вирусы очень хитрые. Они же и так ни живые ни мёртвые, — пояснила Софочка. — Лучше всего пойти научным путём и вакцину от него создать. На каждый вирус найдётся хитрый антивирус. Правда, Маша?

— Я уже в процессе, — отозвалась с места Марья Искусница, не поднимая головы. Она действительно уже что-то старательно строчила на листочке бумаги. — Только сначала тест нужно сделать всем.

— Как это «никаких посетителей»? А как же Дед Мороз? Его-то хоть к нам пустят? Без него же никакого Нового года не будет! — забеспокоился Иван Царевич.

— А что ж тогда у нас будет? Снова старый год? Или всё назад пойдёт, Нил Нилыч? — забросали вопросами классного руководителя обеспокоенные ученики.

Нил Нилыч, услышав про Деда Мороза, как-то странно сник и растерянно переглянулся с поблед-

невшей, даже больше своей необычной бледности Софочкой.

— Дед Мороз, Дед Мороз, эх... А, давайте-ка, ребята, вы мне расскажете про него, и про то, как вы Новый год обычно встречаете, — нашёлся опытный педагог. — Это же очень и очень интересно.

— Только я у вас Болотную и Искусницу заберу. Кики, ты идти можешь? — заботливо спросила Софочка.

— Ещё как, — Кики резво подбежала к медсестре. — Только чтоб никаких уколов! Знаю я вас лекарей-докторишек, вам лишь бы помучить бедных детишек.

Как только за пунцовой болезнью кикиморой, чудесной медсестрой и учёной-медиком захлопнулись двери класса, урок понемногу стал входить в обычное русло. Рассказать про свой любимый праздник захотели все. Первым к доске выскочил Миша Леший с длинными растрёпанными волосами и глазами навывкате:

— Мы с дедулей в нашем диком глухом лесу каждый Новый год украшаем самую большую ель белками, снегирями, синицами и жар-птицами. Прямо в снег на лапы еловые они садятся и терпеливо ждут вместе с нами Деда Мороза со Снегурочкой. Жуть как красиво. А на верхушке ели филин Филя сидит в красной высокой шапке. По сторонам глядит, глазами жёлтыми лупает, хочет каждый раз увидеть,

откуда сани едут. И никогда не успевает уследить. Такие быстрые летучие олени у Деда Мороза. И всегда он к нам вовремя поспекает, прямо к празднику! Ни метели, ни холода ему не помеха. Ещё бы, ведь он сам и есть Мороз!

— Откуда ж ты знаешь, что он вовремя поспекает? — удивилась Ёжка. — У вас же там в глухомани ни часов нет, ни интернета.

— Да зачем они нам? — удивился Миша. — Когда Мороз прилетит, посохом ударит, тогда и праздник Новый год. Тут уж мы с лесными жителями до утра куролесим, поём, пляшем, радуемся.

— А у нас с бабушкой каждый Новый год «Ёлки», — вздохнула Ёжка. — В смысле спектакли новогодние про то, как Яга Снегурку украла. Каждый раз меня бабушка без всякого удовольствия, а только по традиции, крадёт, а дети ищут, находят, радуются. А Дед Мороз под Новый год у нас в Парке развлечений в своём ледяном дворце тусуется. Ой, то есть принимает. Туда к нему малышня за подарками ведут — хороводы вокруг ёлки искусственной водить. Очередь из желающих километровая. Ну а сам праздник новогодний мы всегда с бабушкой и Баюшей втроём празднуем, в тесном семейном кругу. Бабушка накануне пироги печёт с поганками, крапивой-лебедой, с корицей, лопухами и с маком ещё. Ну очень вкусные! И холодец фирменный морозит из жаб с гадюками — пальчики